Фатенко (3)

Собиралось пированье, столованье, Сидели на пиру две чесны вдовы, Две боярыни, богатырицы преудалые, Онна́ — Маринка Чусова́ вдова, А втора́ была Овдотья вдова Блу́дова. На пиру оны стали пьянёшеньки, Все стали веселёшеньки. Овдотья наливала цару зелена вина, Небольшую, только полведра вина, Подносила Маринке Чусовой вдовы. За царой сама рець выговаривала: —- Зачем нам людема заменятисе, Зачем добрыма засылатисе, У меня ведь есть одинокой сын, Дорогой сыночек, Фатинушко, У тебя есть одинока дочь, Дорогая твоя Чавина Чусавицна. Не можно ли с тобой их вмистя́ свести, Вместе свести, родство завести? Тут Маринке за беду стало, За великую досаду показалося, Наотмашку цару отвела, По всем дубовым столам разлила, Разлила по столам дубовыим, По всем столе́сенкам кедро́выим, По всем скатеркам шитым-бранныим, По яствам-питьям сахарныим. Сама за царой выговариват: — У меня доць Чавина Чусавицна Во девках — красна девушка, Во лебедушках — красна лебедушка. У тебя муж был блу́дной блу́дище, Уродился сын-от чу́дно чу́дищо, Он по городу по Киеву шатаетца, Как худа собака искитаетца,

Как подслеповата ходит курица,

Где зерна найдет — там и сыт живет,

А зерна́ не найдет — живет го́лоден.

Вот Овдотъе за беду стало,

За велику досаду показалосе.

Скорёшенько ставала со чесна пира,

Выбегала скоро вон на улицу,

Садилась скоро на добра коня,

Погонила его к своему терему.

Увидел Фатенко мать родимую,

Выбегал и встречал ей на улицу,

Встречат и родимую воспрашиват:

— Что ты, маменька, едешь не по-старому,

Конь бежит не по-прежнему,

Повеся несешь буйну голову,

Оци ясны держишь во сыру землю?

Наверно пир тебе был не по уму,

Место в пиру не по разуму,

Але стольники у тя были невежливы,

Пристольники были неочесливы,

Али винным стаканом тебя обносили,

Али пивным стаканом не доносили?

Говорит ему матерь родимая:

— Пир мне был по уму,

Место в пиру — по разуму.

Мы сидели рядом две чесны вдовы,

Две чесны вдовы, две боярыни.

Взяла я цару зелена вина,

Поднесла я цару Маринки Чусовой вдовы,

За тебя у ей доцку посватала,

Она наотмашку отхлестнула мою цару зелена́ вина,

Разлила мою цару по всем столам дубовыим,

По всем столесницам кедровыим,

По всем скатеркам шитым-бранныим,

По всем яствам-питьям сахарныим,

Сама говорит таковы слова:

«У тя отец был блудно блудищо,

Родился у вас сын чудно чудищо,

По городу по Киеву шатаетце,

Как худа собака искитаетце, Как подслепа, будто, бродит курица, Зерна́-то найдет — тогда сыт живет, А зерна́ не найдет — живет голоден». Тут Фатенке за беду стало,

За великую досаду показалосе, Обулся, оделся по-хорошему, Побежал он скоро на конюшен двор, Вывел себе он коня быстрого, Оседлал коня богатырского, На коня скочил, [в] стремена ступил, Погонил к Маринкину терему, Сам тугой лук принатягиват, Калёную стрелоцку накладыват, Сам ко стрелке приговариват:

Пади, моя стрелоцка, не на воду,
Пади, моя стрелоцка, не на землю,
Попади, стрелка, в Маринкины окошецка.

опади, стрелка, в маринкины окоше

Стрели́л в Маринкины окошка,

Вышиб дом по окошецкам.

Испугалась Маринка, сделалась бешена,

Схватила свою Чавину Чусавицну,

Схватила за праву руку,

Выводила скоро на улицу,

Фатенко да низко кланялась:

— Получай невесту, живи как хочетце.

Садила дочку на конец ковра,

Поехал Фатенко с легкой свадебкой,

Приехал домой, свадьбу добрую сыграл.

До сих пор хорошо поживал.

На его свадьбы я была,

Пиво пила, в рот не попадало, милю бежало.

(Записано А. В. Беловановой в 1942 г. от Анастасии Артемьевны Носовой, 67 лет, в д. Тру́совская на р. Ци́льме, левом притоке в среднем течении Печоры).

Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи). Издание подготовили А. М. Астахова, Э. Г. Бородина-Морозова, Н. П. Колпакова, Н. К. Митропольская, Ф. В. Соколов. М.-Л., 1961.